

В. Е. Кельнер, Санкт-Петербургский государственный университет

**«ИХ ЦЕЛИ МОГУТ БЫТЬ ВЫСОКИ,
НО ОНИ — НЕ НАШИ ЦЕЛИ»
(М. М. Винавер — антисионист)**

Противоречия в еврейском национальном движении начала XX в. носили глубинный концептуальный характер. По сути, это были противоречия между либеральным и национальным путем развития российского еврейства. Они отражали глобальные расхождения в еврейской общине, вставшей во второй половине XIX в. на путь модернизации. К началу нового века значительная часть еврейской интеллигенции ассоциировала себя с общероссийским либеральным движением. Судьбу евреев России она видела через призму своего активного совместного участия в политической борьбе с самодержавием. Особенно деятельно еврейская интеллигенция участвовала в общероссийских кампаниях начала 1905 г. Некоторые из ее представителей оставили заметный след в создании и деятельности ряда политических партий и объединений. Видный петербургский адвокат и общественный деятель М. М. Винавер занимал среди них одно из самых заметных мест.

Споры о роли и месте евреев в русском политическом процессе обострились в период подготовки к выборам в Первую Государственную думу. Именно тогда остро встал вопрос об отношениях между либеральным крылом еврейского национального движения и молодым, набирающим силу сионистским движением. Впервые публично они сошлись на съездах Союза полноправия евреев в России. Уже тогда явственно проявились и расхождения между либералами и сионистами в вопросах тактики и стратегии еврейского национального движения на русской политической арене.

Основные положения тактики сионистов в надвигавшихся событиях еще в апреле 1905 г. высказал один из лидеров движения Б. Гольдберг. В статье

«Представительство русской земли и интересы еврейского народа»¹ он писал: «Краугольным камнем еврейской самостоятельности станет образование в будущем государственном собрании России самостоятельной *еврейской фракции* (выд. автором), которая прямо и открыто, с достоинством и знанием дела боролась бы за приложение интересов еврейской народности тех же принципов права, справедливости и равноподчиненности общим законам страны, к которым стремится весь народ обширной России...»² Но уже тогда, весной 1905 г., еще только при обсуждении контуров возможного будущего конституционного порядка в стране, Гольдберг обозначил и главные параметры расхождений с либералами. В той же статье он не без сарказма вспоминал как на одном из совещаний по выработке еврейской национальной позиции «...один из посевших в защите еврейских дел адвокатов³ в горячей патетической речи нарисовал нам роскошную картину золотой эры еврейства в России, когда хозяевами страны вместо теперешних бюрократов будут российские либеральные элементы. С большим воодушевлением оратор констатировал отсутствие еврейского вопроса в России — говоря: есть только русский вопрос в еврействе». По словам Гольдберга, этот оратор «призвал “сконцентрировать все силы на содействии либерализму и совершенно выкинуть из головы всякого рода еретические помыслы о каком-то еврейском представительстве”»⁴.

Во главе еврейского либерального движения стоял М. М. Винавер. Человек бесспорно национально ориентированный, он с конца 1880-х гг. принимал заметное участие в формировании нового еврейского национального самосознания и в правозащитной деятельности⁵. Между тем, Винавер был абсолютно убежден в том, что судьба русского еврейства полностью зависит от развития русского освободительного движения. В его понимании, еврейское национальное движение должно было бы носить вспомогательный характер и проходить в русле общероссийской борьбы с самодержавием. Активный участник в защите прав своего народа, он в тоже время постепенно становился одной из ключевых фигур в деле создания главной партии отечественного либерализма — Партии народной свободы (Конституционно-демократической партии). Винавер участвовал во всех основных организационных мероприятиях по конституированию партии, находился в центре дискуссий по главным

¹ Хроника еврейской жизни. 1905. № 8; 12; 15.

² Там же. № 15. С. 1.

³ Вероятно, имелся в виду Л. А. Куперник.

⁴ Там же. № 16. С. 5–6.

⁵ *Познер С. В. Борьба за равноправие // М. Винавер и русская общественность начала XX в. Париж, 1937; Винавер М. Как мы занимались историей // Еврейская старина. 1909. Т. 1. Вып. 1; Воспоминания Розы Георгиевны Винавер, жены члена I Государственной думы Максима Монсеевича Винавера / Вступ. ст., подготов. к печати и коммент. В. Кельнера и О. Коростелева // Архив еврейской истории. Т. 7. М., 2012.*

проблемам ее тактики и стратегии, по списку кадетов избирался в Первую Государственную думу от Санкт-Петербурга. Для Партии кадетов Винавер был как бы негласным «представителем» российского еврейства. Во главе этой партии стояли люди, отвергавшие национализм как таковой, особенно национализм имперский, олицетворявший в их глазах самодержавие. Антисемитизм, открыто исповедовавшийся и использовавшийся правящим режимом был для них явлением неприемлемым. Они были убеждены в том, что конституционные преобразования России, ликвидировав государственный антисемитизм, решат еврейский вопрос и тем самым предопределят будущее российского еврейства в рамках единого российского демократического государства. Поддержка борьбы евреев за равноправие носила со стороны русских либералов и некий утилитарный характер. Они понимали, что евреи с их традиционной общественной активностью могут быть деятельными союзниками в борьбе с самодержавием. К тому же и они не были чужды обычных рассуждений о некой «еврейской сплоченности», что, по их мнению, было важно в преддверье выборов в Государственную думу.

Сионистское движение в России всей своей идеологией разрушало эту идиллию. В целом, поддерживая демократические и либеральные веяния, сионисты в лице таких ее ярких представителей, как В. Жаботинский, Д. Пасманик, А. Зайденман, Б. Гольдберг, постоянно подчеркивали, что формальное достижение полноправия не только не решит еврейский вопрос, но и в будущем не уберезет еврейское население от проявлений массового, так называемого «народного», антисемитизма.

На первом этапе развития политического противостояния в стране, в период подготовки к выборам в Думу, при создании Союза за равноправие еврейского народа и в дебатах на его съездах по большинству коренных вопросов либералы во главе с Винавером и сионисты совместно противостояли общему противнику — еврейскому социалистическому движению⁶. В тот период социалистическая утопия имела широкое распространение среди жителей черты оседлости⁷. Социалистические теории успешно разъедали и традиционный сионизм, проявляясь в форме поалей-ционизма⁸. Поэтому на этом этапе борьбы у сионистов и либералов был один противник в лице еврейских социалистических партий и организаций. Винавер пред-

⁶ Протоколы съезда еврейских общественных деятелей. Союз для достижения полноправия еврейского народа в России. Вильна, 1906; Протоколы Второго съезда еврейских общественных деятелей. Союз для достижения полноправия еврейского народа в России. СПб., 1905.

⁷ *H. J. Tobias, The Jewish Bund in Russia: From Its Origins to 1905; Mendelssohn E. Class Struggle in the Pale: The Formative Years of the Jewish Workers Movement in Tsarist Russia. Cambridge, 1970.*

⁸ *Жаботинский В.* Критикам сионизма. Одесса, 1905; *Борохов Б. М.* Классовые моменты национального вопроса. Одесса, 1906.

седательствовал на всех съездах Союза полноправия и умело продвигал свои идеи, отстаивал точку зрения либералов. Главной целью для себя он считал достижение единства еврейского национального движения перед лицом русского общества. В ноябре 1905 г. в дни погромов, выступая на общем собрании Общества просвещения среди евреев в России, Винавер резко изменил ход заседания этой бывшей до того чисто просвещенческой благотворительной организации⁹. Он намеренно политизировал ее работу. В ответ на выступления ораторов, предлагавших различные выходы из сложившихся обстоятельств, он заявил: «Всякий хватается за то, что кажется ему наиболее подходящим: одни говорят о революции, другие о сионизме и так далее. Лозунгом всех должно быть равноправие евреев, его необходимо добиваться немедленно, до Государственной думы. Говорят, это может вызвать погромы. Нелепая оговорка! Мы не должны считаться ни с чем. Наше равноправие — первый этапный пункт для дальнейшей работы в деле разрешения еврейского вопроса»¹⁰.

Российские сионисты никогда не скрывали того, что будут по возможности проводить собственную партийную политику. Этот вопрос не сходил со страниц партийной печати с начала 1905 г. Особенно настойчиво заговорили руководители российского сионизма о собственной, самостоятельной национальной политике в преддверии 7-го Всемирного Сионистского конгресса. Как всегда перед началом конгресса созывалась специальная «русская конференция», на которой вырабатывалась совместная политическая линия. В июле 1905 г. накануне такой конференции В. Жаботинский опубликовал специальное письмо, в котором сформулировал свою позицию, которую затем неизменно отстаивал на протяжении всего этапа своей «русской» деятельности. Он предлагал выработать несколько принципов, которые, по его мнению, следовало бы положить в основу работы в России: во-первых, он считал необходимым полностью использовать всенародную борьбу за полноправие, но при этом «расходовать еврейские силы только на еврейской ниве... Мы должны, — писал он, — направить свою работу настоящего не наружу, а вовнутрь еврейства»¹¹. Целью политики сионистов он считал «независимое политическое самоопределение еврейства».

Жаботинскому вторил А. Идельсон. На призывы сторонников Винавера «поддержать лучших русских людей» в их борьбе с самодержавием

⁹ B. Horowitz, *The Jewish philanthropy and enlightenment in late tsarist Russia*. Seattle and L., 2009. P. 181–185.

¹⁰ Свобода и Равенство. 1905. № 47/48. Стб. 37, 38. Подробнее о полемике в Обществе просвещения см.: B. Horowitz. *Victory from Defeat: 1905 and the Society for the Promotion of Enlightenment among the Jews of Russia // The Revolution of 1905 and Russia's Jews / S. Hoffman and E. Mendelsohn* (eds.), Philadelphia, 2008; B. Horowitz, *Jewish Philanthropy and Enlightenment in Late-Tsarist Russia*. Seattle-L., 2009; B. Horowitz. *Empire Jews. Jewish Nationalism and Acculturation in 19th — Early 20th Century Russia*. Bloomington, 2009.

¹¹ Хроника еврейской жизни. 1905. № 25. С. 10.

он отвечал: «Мы забываем, что наши союзники перестанут быть лучшими, как только исчезнет единственный признак, делающий их таковыми, то есть их бессилие и нам придется потом искать новых „лучших“ и так далее до бесконечности»¹².

Но подобная позиция не устраивала представителей либеральных кругов. Антисионистский настрой был особенно силен в петербургском еврействе. На еврейском митинге 22 ноября 1905 г., состоявшемся уже после массовых еврейских погромов, пик которых пришелся на октябрь, зал попытался устроить обструкцию известному сионистскому деятелю М. Усышкину, после того как он заявил: «Еврейский народ не должен и не может доверять свои судьбы никому, кроме себя, ни либералам, ни радикалам, ни даже российской социал-демократии»¹³.

Разногласия между сионистами и либералами возникли и уже с первых шагов совместной работы в Союзе полноправия. Их центральным пунктом стал вопрос о создании в будущей Думе национальной фракции¹⁴. Первоначально в этом вопросе все же удалось достигнуть некоего консенсуса, но, в дальнейшем, эта проблема стала тем «яблоком раздора», которое разрушило хрупкое единство¹⁵.

В ноябре 1905 г. на втором съезде Союза полноправия, в момент, когда российское еврейство переживало невиданный до того момента размах погромов, охвативших всю страну, В. Жаботинский, обращаясь к либералам, говорил: «Поймите безвыходность нашего положения и бросьте надежду на то, что вам кто-нибудь поможет. Вблизи нас тысячи людей, но когда мы заговорим о своих нуждах, они оглохнут, промолчат, они нас не услышат и не поймут. Только одна группа нас услышит — это еврейский народ»¹⁶.

В Первой думе избранные в нее евреи разошлись по разным фракциям¹⁷. Большинство евреев-депутатов под руководством Винавера присоединилось к кадетской фракции¹⁸. Представители этой фракции и стали

¹² Там же. С. 45.

¹³ Там же. № 46. С. 8–10.

¹⁴ *Кельнер Ст.* Союз для достижения полноправия еврейского народа в России и еврейское национальное представительство в Государственной думе // Вестник еврейского университета в Москве. 1997. № 3 (16).

¹⁵ *Жаботинский В.* К вопросу о нашей политической платформе // Еврейская жизнь. 1905. № 11.

¹⁶ Цит. по: Так говорил Жаботинский. Из протоколов съезда Союза за достижение полноправия еврейского народа в России / Публ. и коммент. Х. Фирина // Вестник еврейского университета в Москве. 1993. № 4. С. 187.

¹⁷ *Ch. Gassenschmidt*, Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia. 1900–1914. The Modernization of Russian Jewry. N.-Y., 1995. P. 19–37.

¹⁸ *B. Horowitz*, Maxim Vinaver and the First Russian State Duma. (The article in print). Я благодарю профессора Б. Горовица за возможность ознакомиться с этой рукописью. (В. К.)

главными действующими лицами в специальной комиссии, призванной, среди других национальных вопросов, обсудить и еврейскую проблему¹⁹. Сам Винавер, участвуя во всех ее заседаниях, выступал с обоснованием исторического права евреев пользоваться всеми благами коренных россиян. Главными докладчиками и ораторами, выступающими по этому вопросу в думской комиссии, были русские по национальной принадлежности члены Партии кадетов²⁰. На этих заседаниях проявилось и еще одно расхождение между сионистами и либералами. Если либералы, в лице Винавера, следовали линии Партии кадетов и готовы были рассматривать еврейский вопрос в едином «пакете» с другими проблемами равенства всех национальностей империи, то сионисты настаивали на особом характере еврейского равноправия и требовали его первоочередного разрешения²¹. Собственно на заседаниях самой Государственной думы Винавер лишь однажды публично высказался по еврейскому вопросу. На знаменитом заседании в ходе обсуждения отчета Думской комиссии по расследованию событий, связанных с еврейским погромом в Белостоке, он огласил основную концепцию еврейских либеральных кругов в отношении судеб своего народа в России. Не выходя за рамки строго ограниченной партийной тактики, он заявил: «Мы глубоко убеждены, что не русский народ нам враждебен, а эта клика, которая для своих целей желает восстановить против нас народ. Преступно слепые, они не замечают, что подтачивают не только нас, но здоровое тело огромной массы русского населения, подтачивают весь государственный организм... Нас очень мало, но у нас есть один союзник — это исполненный истинной человечности весь русский народ»²².

Винавер воспитывался и вырос в еврейско-польской среде Варшавы²³. Собственно в Россию он перебрался уже только по окончании университета. Здесь на протяжении 1880–1890-х гг. он вращался исключительно только в среде русской и русско-еврейской либеральной интеллигенции. Он искренне воспринял многие иллюзии этой среды, в том числе и те, что касались судеб России и русского народа. То, что вне Петербурга существует и живет по своим законам гигантский мир русской деревни и провинции, он, конечно, понимал, но воспринимал это чисто теоретически, в лучшем случае через призму либерального народничества. Будучи

¹⁹ Кельнер В. Еврейский вопрос в Первой Государственной думе: К политической биографии М. М. Винавера // Иудаизм эпохи Второго Храма, раннее христианство и античность: взаимодействие в истории, литературе и культуре и отражение этого периода в культурной памяти Средних веков и Нового времени: Сб. науч. статей и материалов общероссийской конференции. СПб., 2013.

²⁰ Там же.

²¹ Винавер М. Кадеты и еврейский вопрос. СПб., 1907. С. 5–6.

²² Там же. С. 5.

²³ Vinaver Saga / H. M. Winaver (ed.). L., 1998.

депутатом Первой Государственной думы от Санкт-Петербурга, Винавер логично осознавал себя в первую очередь представителем всего населения имперской столицы²⁴.

Следует отметить, что и ряд лидеров русского либерального движения, несмотря на всю свою толерантность, все же не без подозрения относились к проявлениям еврейского национализма. Среди них был и лидер Партии кадетов П. Н. Милюков²⁵. В 1906 г. он не нашел лучшего места, как некролог на гибель своего соратника по партии и Думе Г. Б. Иоллоса, для того чтобы высказаться по этому поводу²⁶. В официальном органе Партии кадетов, еженедельнике «Вестник народной свободы», Милюков противопоставил «русского еврея» Иоллоса иному типу российского еврейства. Он даже попытался обосновать его типологию: «Гонимые властью, травмиемые „патриотической“ печатью... евреи восьмидесятых, девяностых годов стались вытравить в себе любовь к земле, в которой родились. Они хотели заменить ее ненавистью, жгучей злобой, а любовь перенесли на идею светлого национального будущего в возрожденном Сионе»²⁷. Видимо, Милюков, годами общавшийся только с евреями, сторонниками либерализма и антисионистами типа Винавера, черпал информацию о сторонниках сионизма в России, исключительно от них²⁸. Это отметил и А. Гольдштейн в статье «Апофеоз ассимиляции». Видный сионистский публицист, он в своем ответе Милюкову задавался вопросом: «Кто продиктовал ему эти злобные, уродливо извращенные слова про идеалы возрождающегося молодого еврейства — про сионизм. Или, может быть от своих еврейских друзей получил он про сионизм подобного рода сведения»²⁹. А уже спустя две недели, все в том

²⁴ Тем более что он прекрасно знал расстановку сил в петербургском электорате, где по цензовой системе евреи имели всего 137 голосов, тогда как в Москве — 600, а в Вильно 1048 голосов. (Рассвет. 1906. № 31).

²⁵ *Шехтман И.* П. Н. Милюков и Русское еврейство // П. Н. Милюков. Сб. материалов по чествованию его 70-летия: 1859–1929. Париж, Б. г. С. 218–220.

²⁶ *Милюков П. Н.* Памяти Григория Борисовича Иоллоса. СПб., 1907.

²⁷ Вестник Партии народной свободы. 1907. № 12. С. 3.

²⁸ Правда, это не помешало ему в феврале 1907 г., в момент подготовки к выборам в очередную Думу, в интервью газете «Русь» высказаться о сионизме хоть и несколько иронично, но все же более благожелательно. Он, опровергнув приписываемое ему заявление о том, что «... если в Думе будут сионисты, не быть еврейскому равноправию», сказал: «На сионизм я всегда смотрел как на неосуществимую мечту, не только украсившую, в известном смысле, еврейскую жизнь, но и принесшую очень ощутительную реальную пользу, подняв еврейский дух, повысив в евреях правовое сознание и чувство собственного достоинства и подготовив их таким образом к борьбе за лучшее будущее. Поскольку сионисты в Государственной думе проявят себя союзниками передовой России и будут вместе с ней бороться за свободу в настоящем — постольку сионизм евреев ничем не противоречит нашему представлению о правоспособных русских гражданах. Постольку, следовательно, безразлично кем будут представлены евреи — сионистами или нет» (Цит. по: Рассвет. 1907. № 5. С. 18).

²⁹ *Гольдштейн А.* Апофеоз ассимиляции // Рассвет. 1907. № 12. С. 12.

же «Рассвете» Д. Пасманик опубликовал под псевдонимом А. Давидсон, статью, в которой прямо назвал «информаторов» Милюкова — «господа Винавер и К^о»³⁰.

С конца 1905 г. и на протяжении 1906–1907 гг. еврейское общественное и национальное движения переживали острейший кризис. В первую очередь он был связан с массовыми погромами, охватившими практически всю страну, роспуском Первой Государственной думы и провалом прогрессивных сил, в том числе и кандидатов-евреев, на выборах во Вторую, а затем и в Третью думу. Все эти события обострили и без того непростые отношения между различными еврейскими партиями и течениями. В ситуации погромов сионисты еще раз увидели возможность поставить под сомнение союз как с русскими, так и с еврейскими либералами. Ведь, по их мнению, русская общественность недостаточно решительно отреагировала на массовые убийства евреев³¹. А. Зайденман в специальной статье в журнале «Хроника еврейской жизни» настаивал на том, что именно теперь «еврейский народ в России нуждается в проведении собственной независимой национальной политики»³².

На съезде в Гельсингфорсе за преобразование сионистского движения в политическую партию особенно горячо выступали Д. Пасманик и В. Жаботинский. Жаботинский настаивал на участии сионистов в политической борьбе исключительно «как членов сионистской партии». Он говорил: «...или мы выступаем как политическая партия, или сионизм сходит с политической арены в России»³³.

Винавер более чем болезненно отреагировал на попытку сионистов монополизировать еврейскую политическую жизнь. Особенно тяжело он воспринял то, что таким образом они практически торпедировали все усилия его любимого детища — Союза за полноправие по созданию единого национального фронта³⁴.

Для Винавера-кадета более чем неприемлемой была предложенная Жаботинским «думская» тактика. Жаботинский говорил: «При настоящей несовершенной системе выборов евреи могут иметь значение только в том случае, если голоса их не разбиваются. Поэтому мы выступаем под собственным флагом, но не хотим сепаратизма. Формула наша такова: самостоятельное выступление и агитация в синагогах, на митингах и т. д., но еврейский избирательный комитет должен быть только один, и каждый еврейский

³⁰ Давидсон А. Кадетский сюрприз // Рассвет. 1907. № 14. С. 8.

³¹ A. Orbach, Zionism and the Russian Revolution of 1905: The commitment to participate in domestic political life // Modern Judaism. 1990. No. 10. P. 16–17.

³² Хроника еврейской жизни. 1905. № 45. С. 1.

³³ Третий Всероссийский съезд сионистов в Гельсингфорсе. Подробный отчет. Пг., 1917. С. 67.

³⁴ Познер С. Борьба за равноправие // М. М. Винавер и русская общественность начала XX века. Сб. ст. Париж, 1937. С. 178.

избиратель должен иметь только один список выборщиков». И особенно тревожили Винавера следующие слова молодого лидера сионистов: «Мы признаем необязательным для себя подчинение лишь в том случае, если нам предложат вотировать за кандидата, который заявит в Г. Д., что еврейской национальности нет. Таким образом, в избирательной кампании мы предлагаем самостоятельное выступление сионистов внутри еврейства, но единое выступление всего еврейства на общеполитической арене. Внутри еврейских избирательных комитетов сионисты выступают под своим флагом, агитируют за свою программу и за тех кандидатов, которые способны отстаивать эту программу»³⁵.

В декабре 1906 г. Жаботинский в письме известному депутату Первой Государственной думы трудовику И. В. Жилкину, заявлял: «Я принадлежу к партии, которая не верит в будущность евреев в России; мы не верим в реальную ценность равноправия, не верим ни во что, кроме самостоятельности еврейского народа. Для того мы стремимся к организации его, а организация немислима вне прочной политической свободы. Поэтому именно для нас во всем свершающемся перевороте самое ценное — не еврейское равноправие, а упрочение свободного режима»³⁶. Винавер не мог не знать и нашумевшую статью Жаботинского «Еврейская крамола». В ней были и такие слова, определявшие кредо российских сионистов: «Поле нашего творчества внутри еврейства. Мы служим еврейскому народу и не желаем другого служения. Здесь мы не слепы, здесь не ведем народ в безвестную темноту, на добрую волю союзников, которых не знаем, за которых не вправе ручаться. Здесь мы даем народу цель и говорим: у тебя нет союзников — или сам за себя, или нет спасения. Никто на свете не поддержит твоей борьбы за твою свободу. Верь только себе, сосчитай *свои* (выд. в тексте) силы, измерь свою волю, и тогда — или иди за нами, или да свершится над тобою судьба побежденных»³⁷.

Как подрыв основ деятельности Союза полноправия расценили решения сионистов, принятые в Гельсингфорсе, многие сторонники различных еврейских партий и групп. Ведь Жаботинский призвал к самостоятельному участию евреев в русском освободительном движении, чем выразил недоверие собственно русской демократии. Во многом это явилось реакцией «скромной», с их точки зрения, реакции прогрессивных партий и печати на волну еврейских погромов в стране. На Втором съезде Союза полноправия Жаботинский произнес слова, которые шли в разрез с идеологическими установками Винавера, он при обсуждении проблем участия евреев в общероссийской освободительной борьбе и их союзниках сказал: «Вы находитесь в пустыне... Поймите безвыходность вашего положения и бросьте надежду

³⁵ Там же. С. 69.

³⁶ Жаботинский В. Письма русским писателям // Вестник еврейского университета в Москве. 1992. № 1. (Публ. и коммент. Х. Фирина и А. Калгановой). С. 210.

³⁷ Жаботинский В. (З.) Избранное. Иерусалим, 1990. С. 56.

на то, что вам кто-нибудь поможет... Только одна группа нас услышит — это еврейский народ. Если Вы хотите делать еврейскую политику, — повернитесь спиной ко всему внешнему и лицом к еврейскому народу, говорите только с ним»³⁸. Между Винавером и Жаботинским существовала и личная неприязнь. На это обстоятельство намекал и сам Жаботинский в своих мемуарах. В них он прямо обвинил его в обмане в вопросе о создании в Думе национальной фракции. Он писал, что после решительного требования на съезде Союза о создании такой фракции: «Винавер со своей группой противился изо всех сил нашему требованию, но его мы тоже заставили подписать обязательства, что он подчинится, если съезд „Союза за достижение“, который будет созван после выборов... решит большинством голосов создать фракцию... Съезд большинством голосов принял наши требования, но вопреки своим письменным обязательствам, наши противники не подчинились его решениям». Это, по словам Жаботинского, и привело к окончательному решению о том, что: «...в будущем борьбу за права в галуте сионисты тоже будут вести отдельно, под своим сионистским знаменем»³⁹.

Отрицательное отношение сионистов к кадетам особенно стало заметно в период подготовки к выборам во Вторую думу. В ряде мест черты оседлости они прямо выступили против кандидатов-евреев, выдвигавшихся от этой партии⁴⁰.

Собравшись на свой всероссийский съезд в Гельсингфорсе в ноябре 1906 г., сионисты еще раз, но в еще более определенной форме заявили о своих непреодолимых расхождениях с Винавером и его группой. Как писал в начале января 1906 г. Зайденман: «Гельсингфорский съезд ничего в нашей позиции не изменил. Он лишь устранил ту неясность отношений, которая была между сионистами и теми группами и партиями, которые подобно „народной группе“ заимствовали обрывки наших требований и прикрывают ими свой истинный облик»⁴¹.

Буквально одновременно со съездом сионистов в Петербурге состоялось собрание, в срочном порядке провозгласившее создание особой организации, Еврейской народной группы, в которую вошли сторонники либерального движения, преимущественно активисты Партии кадетов. В первых же своих документах они провозгласили свое неприятие целей российского сионистского движения⁴². В руководство и актив Народной группы входили, помимо Винавера: Р. М. Бланк, А. Г. Горнфельд, М. А. Гольдштейн, А. С. Изгоев, М. И. Кулишер, М. Я. Острогорский, С. В. Познер, Л. А. Сев, Г. Б. Слиозберг,

³⁸ Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 332. Ед. хр. 82. Л. 70–71.

³⁹ Жаботинский В. (З.) Повесть моих дней. Тель-Авив, 1985. С. 70–71.

⁴⁰ Кельнер В. Е. «Миссионер истории»: Жизнь и труды С. М. Дубнова. СПб., 2009. С. 376–377.

⁴¹ Рассвет. 1907. № 1. С. 15.

⁴² Еврейская народная группа. Программные положения; Резолюции I-го съезда; Доклад о задачах русского еврейства. СПб., 1907.

М. Г. Сыркин, М. А. Тривус (Шми), М. И. Шефтель, Л. Я Штернберг и др. На первом организационном собрании 17 января 1907 г. Винавер, председательствовавший на нем, сказал: «Два года назад был создан „Союз полноправия“ и в него вошли представители разных направлений, в том числе сионисты. Сначала казалось, что совместная работа возможна. Но в ноябрь 1905 г. на III съезде появилась тенденция сионистов обособиться и создать собственную группу. В мае 1906 г. на IV съезде сионисты предложили создать еврейскую фракцию в Государственной думе и победили... Тогда Еврейская народная группа вышла из Союза... мы сочли за лучшее выступить из Союза, чем подчиниться такому бездумному решению»⁴³.

Особенно возмущался Винавер требованиями сионистов об обязательной дисциплине в еврейской фракции. Винавер считал, что создание Еврейской народной группы: «...явилось, во всяком случае, не преждевременным, а скорее запоздалым. Группа считает, что еврейский народ должен идти вместе со всеми борющимися за свободу в России, что он здесь не чужестранец, а коренной житель, связанный с Россией навсегда»⁴⁴.

Основная задача новой организации формулировалась Винавером как «...содействие политическому и национальному освобождению еврейства — и эта цель может быть достигнута только при условии полной демократизации государственного строя и утверждения политической свободы»⁴⁵.

Далее он сказал: «Национальная программа группы ставит целью развитие и сохранение культурно-национального облика еврейства в условиях тех государственных форм, которые будут добыты политической борьбой, и в непосредственном общении и единении со всеми другими национальностями, населяющими Россию».

В заключительном слове Винавер заявил о том, что их цель — «... организовать тех, кто в Сион не верит, кто желает здесь сорганизовать еврейство для борьбы за свободу и за национальное развитие»⁴⁶.

В Манифесте Еврейской народной группы говорилось об ее отрицательном отношении: «... к тем партиям, которые смотрят на организацию еврейских сил в России лишь с точки зрения устройства судьбы еврейского народа вне России (сионизм), так и к тем, которые стремятся внести в организацию национальных учреждений еврейства начало принудительности»⁴⁷.

При этом новое политическое объединение декларировало: «Еврейская народная группа является организацией вне классовой, и вне партийной

⁴³ Свобода и Равенство. 1907. № 6. С. 12–13.

⁴⁴ Там же. С. 13.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 15.

⁴⁷ Там же. № 12. С. 10–11.

и включает в свой состав все как партийноорганизованные, так и партийно неорганизованные элементы еврейства, сходящиеся на общедемократической платформе»⁴⁸.

Сам Винавер заявлял: «Мы не партия, мы ставим своей задачей национальное объединение»⁴⁹. Сионисты язвительно назвали новое политическое объединение — Союз активной борьбы с сионизмом.

Открытая и столь резкая поляризация позиций не могла не вызвать и острой взаимной полемики на страницах периодической печати. На протяжении всего 1907 г. Сионисты и либералы обменивались всевозможными обвинениями в адрес друг друга. Особенно яростно полемика между сионистами и либералами велась на протяжении всего 1907 г. В ответ на критику со стороны Винавера и его сторонников, сионисты развернули на страницах своих изданий кампанию, направленную непосредственно против своего главного противника.

В январе 1907 г. в сионистском журнале «Еврейский народ» его редактор Арнольд Зайденман опубликовал открытое письмо Винаверу:

«М[илостивый] Г[осударь] Максим Моисеевич!

В газетах появилось извлечение из воззвания, выпущенного „Еврейской народной группой“, образовавшейся в составе „Союза за полноправие евреев в России“. Так как в этом воззвании есть заведомо ложные утверждения и в числе других имен под воззванием напечатано и Ваше, то не откажите объяснить, каким образом Вы — человек с определенной политической физиономией — решились подписать свое имя под такими утверждениями, которые с истиной ровно ничего не имеют?

Воззвание Ваше гласит: «Под этим (сионистским. — А. З.) знаменем должны проходить их (сионистов. — А. З.) кандидаты затем, *чтобы* (выд. в тексте) с трибуны Государственной думы объявить русскому народу, что евреи здесь иностранцы». И далее: ...чуждые участия в обеих политических партиях, которые вершат судьбы страны, они (сионисты. — А. З.) должны покидать свое уединение только *для того* (выд. в тексте), чтобы с трибуны думы заявить о том, что евреи не „оседлые жители чужбины“.

Я прохожу молчанием все остальное, как представляющее собою в большей или меньшей степени либо Ваши или Ваших товарищей по Группе взгляды, либо плоды непонимания, и останавливаюсь на цитированных словах, утверждаю, что в них заключается: 1) Заведомое извращение факта и 2) Ложь.

В воззвании идет речь об образовании особой сионистской партии — егго о резолюциях гельсингфорского съезда, ибо там партия конституирована и определены ее задачи. Между тем в резолюциях написано, что члены сионистской партии не могут вступать ни в какие еврейские партии, об общих же россий-

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

ских ни словом, ни упомянуто. В этом пункте, следовательно, Ваше воззвание извращает факты.

Далее: цель участия сионистов в парламенте Вы определяете, как стремление „заявить о том, что евреи не оседлые жители чужбины“. При этом слова „оседлые жители чужбины“ Вы заключаете в кавычки, давая этим понять, что эти слова якобы заимствованы из тех же резолюций или другого официального сионистского источника. А так как слова эти составляют продукт фантазии сочинителя возвания, и все вообще определение цели участия сионистов в парламенте сплошь *выдуманно* (выд. в тексте) (сравните резолюции гельсингфоргского съезда в «Еврейском народе» № 7), то в этом пункте воззвание, под которым в числе других подписано и Ваше имя, *утверждает ложь* (выд. в тексте).

Я обращаюсь к Вам, потому что привык уважать Вас, всегда верил в Вашу политическую искренность и знал что сами Вы — враг сионизма, но Вы менее чем кто бы то ни был, склонны пользоваться подобными средствами для борьбы с ним»⁵⁰.

Ответ Винавера был напечатан в органе его группы, еженедельнике «Свобода и Равенство» под названием: «Ответ на открытое письмо г-на А. Зайденмана»:

«Милостивый Государь, Вы обратились ко мне на страницах сегодняшней „Молодой жизни“ с открытым письмом по поводу возвания „Еврейской народной группы“. Не знаю, почему Вы взяли на себя труд обращаться ко мне, а не тот, кто был главным застрельщиком идеи о самостоятельной сионистской партии, выступал как докладчик по этому вопросу на гельсингфоргском съезде, идейно обосновал это выступление на страницах Вашего органа. Надо думать, что у него не хватило бы смелости называть „продуктом фантазии“ заимствованное у него провозглашение евреев „не оседлыми жителями чужбины“ и объявить „ложью“ заимствование у него же обоснование тех целей, ради которых создана по его почину особая сионистская партия в России. Он не обнаружил бы также, я надеюсь, столько политической трусости, чтобы прикрываться формальными отводами и не признать открыто, что мы правильно вскрыли те цели сионизма, для достижения которых и конструирована теперь особая сионистская политическая партия в России.

Жалко также, что Вы поспешили своим письмом, не выяснив появление самого возвания „Еврейской народной группы“, которое только сегодня рассылается; Вы сочли возможным выступить с Вашими насыщенным уголовными терминами ответом на основании двух газетных „извлечений“, как Вы сами их называете, — извлечений, даже друг с другом не согласованных.

⁵⁰ Еврейский народ. 1907. № 1. С. 3.

Но я оставляю в стороне все эти несообразности и готов ответить по существу, так как вопрос сам по себе важен, и я считаю необходимым поставить его со всей ясностью и определенностью. Позволю, прежде всего, однако, привести всего одну цитату, по прочтении которой Вы, может быть, поймете, откуда „сочинитель воззвания Еврейской народной группы“ заимствовал мнимые „продукты своей фантазии“. В № 23 Вашей газеты (но тогда называвшейся „Хроника еврейской жизни“), единственного на русском языке партийного органа вашего, помещена статья „Наши задачи“ за подписью Вл. Жаботинского, докладчика на Вашем съезде, статья эта так и начинается: „Нам предстоит общеделегатский съезд сионистов в России, и потому „как материал для съезда“ дается“ сжатая сводка наших ближайших задач“. Задачи распределены на пять групп, и в первой из них, озаглавленной „Наши требования в России“, сказано „В нашу платформу — в платформу сионистского отношения к России не вкладывается ни одно требование, под которым бы таилась тенденция прикрепить еврейство к этой земле ... Один из недругов сионизма формулировал эту платформу еще короче: „собраться... чтобы убраться“. Сквозь ироническую форму он был совершенно прав... Что такое в последнем итоге еврейская автономия, которой мы требуем? Организация выселения. Надо твердо усвоить принципиальную разницу между содержанием и целью нашей работы для подъема и их (т. е. не сионистов. — *М. В.*) стараний в том же направлении. Разница в том, что для них объектом подъема будет еврей, как оседлый житель чужбины, т. е. фикция... между тем, как для нас объектом подъема будет еврей, как принципиальный эмигрант и все наши мероприятия будут приспособлены к реальным условиям национального экзода... Работой подъема должно руководить не утопическое стремление „опочвить“ еврея на чужбине, а сознательное желание подкрепить странника на пути и для пути. Чтобы принести пользу еврейскому национальному организму, каждый кусок здешнего хлеба должен быть, как солью, пропитан сознанием чужбины, экзода, сионизма“.

По прочтении этой, — к сожалению, по недостатку места, еще не совсем полной, — цитаты, в которой Вы вероятно, уже успели заметить и пассаж об „оседлых жителях чужбины“ — Вы, надеюсь, с меньшей развязностью будете говорить о „продукте фантазии сочинителя воззвания“ и о „выдуманности“ целей сионизма в России.

Но Вы вздумали формально отвести от себя удар; Вы не опровергаете по существу наших указаний на Ваши цели — это было бы хоть смело и откровенно — Вы вздумали прикрыться краткостью резолютивной части вашего решения, да и то предпочли не всю эту часть и привести. Вы признаете, что вы в Гельсингфорсе образовали особую, предназначенную участвовать в русской политической жизни отдельно от других еврейских групп, сионистскую политическую партию. Но вы умалчиваете: для чего вы ее образовали. В формуле съезда сказано: „для осуществления задач сионизма“. Каковы же эти задачи,

отдельные от других еврейских групп? Заявите же откровенно: правильно или не правильно эти задачи сформулированы в вашем же органе, откуда их мы и взяли в „кавычки“ или вы от вашей формулировки, от формулировки докладчика, который победоносно провел свою мысль на съезде, — отрекаетесь? Вы призвали на съезде к тому, чтобы, участвуя в общеполитической жизни страны, избирая, заседая в Государственной думе, сионисты всегда действовали как особая партия „под своим флагом“, как вы выразились. Что же, этот флаг у вас предназначен для частного употребления и вы думаете его скрыть на трибуне Государственной думы? Для чего же Вы тогда обособлялись в особую сионистскую партию, если вы не желаете производить то, что составляет все отличие вашего флага от флага других групп в еврействе, если вы не желаете объявить того, что считаете за основу вашей политической веры, если вы думаете скрывать, что признаете себя не оседлыми жителями чужбины, принципиальными эмигрантами. На вашем съезде об этих вещах говорилось откровеннее. Там, более искренние защитники ваших положений не скрывали от себя, что разворачивать флаг придется не только в совещаниях за пределами России, не только на страницах читаемого еврейскими сионистского органа, но и перед лицом русского народа, с трибуны Государственной думы: „В первой речи, которую произнесет еврейский депутат в Государственной думе в защиту еврейского равноправия (заметьте: даже в защиту равноправия), уже будет разница между речью сиониста и речью националиста“ (речь доктора Пасманика).

Наконец, есть же и среди вас не вполне ослепленные миражом обособления люди, которые должны понимать, что если вы сами даже пожелаете умолчать о флаге „жителей чужбины“, жаждущих только „организации выселения, то ведь вас, выступающих как особая политическая партия, об этом флаге с той же трибуны спросят. Мало того: под этим флагом укроются и те представители реакции, которые давно уже желают нас объявить иностранцами в России, и когда они вас с трибуны Государственной думы объявят жителями чужбины, отречетесь ли вы тогда от вашего флага? Скажите.

Для еврейского народа, среди которого вы агитируете, который вы убеждаете посылать Ваших людей в Думу, это не вопрос фраз, не вопрос газетной полемики с большей или меньшей степени смелости в изобретении „продуктов фантазии“, — это вопрос жизни и смерти. Не смейте же шутить с ним. Вы говорите, что цените в вашем противнике политическую искренность. Обнаружьте же Вы сами хоть каплю этой искренности. Только ее мы от Вас и требуем.

Вы называете меня врагом сионизма. Это правда. Но мое принципиально враждебное отношение к сионизму не мешало мне в течение всей пройденной двухгодичной стадии нашего эмансипационного движения, отстаивать единение всех элементов еврейства — сионистских и не сионистских и проявлять это стремление на деле. По началу — я это охотно признаю публично, стремле-

ние это встречало отклик и содействие в среде самих сионистов, понимавших, как мне казалось, что безрассудно добиваться политических прав и участвовать в законодательном творчестве страны, которая объявляется «чужбиной», что не может быть речи о политической партии в России, которая бы весь смысл свой видела в организации своего же выселения из России.

Возродится ли в освобожденном еврействе вновь мечта об исходе в Палестину — эта мысль не должна мешать нашей работе и сознаю, менее всего должна была мешать теперь, когда даже первые этапы освободительной борьбы еще не пройдены. Во всяком случае, все, что казалось мне делом пропаганды, могущей служить основой для какой угодно организационной формы действия, но не для особой политической партии в России, предназначенной, так или иначе, участвовать в решении вопроса о судьбах евреев, как русских граждан и даже о судьбах самой России.

Теперь вдруг вопрос облекся в плоть, в как мне кажется, совершенно фантастический план: часть сионистов, продолжавших и на съезде стоять на общей со мной точке зрения, оказалась в меньшинстве, сионисты образуют особую политическую партию, они проводят своих кандидатов в Государственную думу и кандидаты эти *должны* (выд. в тексте) — если только они будут элементарно честны (в чем я не желаю сомневаться) — должны отстаивать свои взгляды, которые им как особой партии свойственны. Тут уже дело не во вражде или в симпатии к сионизму, как идее. Тут пресекается всякая возможность общего действия, и должна начаться защита еврейства, как целого, от последствий безумного шага одной его части. Такова была основа нашего воззвания, такова будет основа деятельности нового печатного органа, который будет отражать наши взгляды.

Если мы не правы — докажите нам, отражайте наши доводы по существу, но не думайте отделяться от жизненных вопросов упражнениями в писании открытых писем, ограничивающихся более или менее грубыми формальными придирками и оставляющих под таинственным прикрытием то, что является единственно существенным и важным⁵¹.

29 января 1907 г. на собрании „Еврейской народной группы“ продолжилась дискуссия с сионистами. В ходе полемики Винавер говорил: „Мы убеждены, что национальное развитие еврейства теснейшим образом связано с демократизацией еврейского общества, и что только в условиях демократического строя, в лоне свободного союза может быть выработана сущность национальной программы. Во имя этой национальной программы необходимо настаивать на укреплении демократических начал“».

Далее, он не удержался и вновь обрушился с критикой на сторонников сионизма, говоря: «Сионизм по существу своему не может и не должен прочно связываться с той или иной формой государственной жизни **здесь**

⁵¹ Свобода и Равенство. 1907. № 1. С. 3–5.

(выд. в тексте). Какой режим ему даст наиболее легкий способ „убраться“, тот и будет для него годиться»⁵².

Бесспорно, ударом по Винаверу и его единомышленникам стали результаты выборов во Вторую думу в губерниях черты оседлости. Даже только террором и административным ресурсом нельзя объяснить тот факт, что от этих губерний в Думу прошли 80 депутатов-черносотенцев. Властям, опираясь на консервативное большинство, в короткий срок удалось справиться с подъемом общественного движения. Годы спустя, уже в эмиграции, Винавер признавался в том, что и он и его соратники по либеральному движению, не учли монархические, традиционалистские настроения русского крестьянства⁵³.

Характеризуя позиции политических партий в отношении еврейского вопроса, сионистский „Рассвет“ в январе 1907 г. писал: «Центр российских политических партий составляют „кадеты“ и в еврейском вопросе они занимают среднее место. Они не исключают участия евреев в общих благах, которые дает свободная Россия, но относятся отрицательно к вопросу о предоставлении нам самостоятельности... кадеты в своих официальных и неофициальных органах чрезвычайно враждебно относятся ко всякому проявлению еврейского национального самосознания и всяким еврейским национальным требованиям“. Уже в той же статье ее анонимный автор прямо констатирует: „...нам придется в недалеком будущем бороться против них за свое национальное существование»⁵⁴.

На Первом съезде Еврейской народной группы в феврале 1907 г. Винавер, в свою очередь, сказал о сионистах: „Их цели могут быть высоки, но они — не наши цели“⁵⁵.

В основе разногласий между либералами и сионистами в России начала XX в. лежало диаметрально противоположное понимание исторических судеб еврейского народа. Сионисты были убеждены в том, что антисемитизм, как явление инфернальное будет существовать всегда, вне зависимости от всеобщих демократических завоеваний и изменений государственного строя. Единственным выходом из этого положения могло быть только создание собственного национального государства.

Либералы, как русские, так и еврейские уповали лишь на достижение всеобщего национального равноправия как панацеи от государственного антисемитизма. Дальнейший ход исторических событий в России показал — кто же был прав в этом споре.

⁵² Там же. № 2. С. 14.

⁵³ В полосе ликвидации: Переписка между М. Винавером и С. Дубновым / Вступ. ст., публ. и коммент. В. Кельнера // Вестник еврейского университета. 2000. № 3 (21). С. 267–302.

⁵⁴ Рассвет. 1907. № 1. С. 3.

⁵⁵ Свобода и Равенство. 1907. № 18. С. 9.

Viktor Kelner

St.-Petersburg State University, Ph.D., Dr.Sc.;
7-9 Universitetskaya nab., 199034, St. Petersburg

**“High as Their Goals Might be, They are Not Our Goals”
(M. M. Vinaver as an Antizionist)**

Abstract: An attorney and political figure M. Vinaver symbolizes an involvement of a representative of the Russian-Jewish intelligentsia into the Russian political life at the turn of the 20th century. He was the leader of the liberal movement, both Jewish and Russian. He was strongly against Zionist movement. He published articles on the Jewish question as well as against Zionism and his leaders. At the same time he was one of the leaders of the most important liberal organization in Russia — the Party of Constitutional

Democrats and a member of the State Russian Duma. Study of life and activities of M. Vinaver could serve as a key to our understanding of the processes which had been rather characteristic for the Russian Jewry during the epoch of political upheavals in the 20th century.

Key words: Political Life; Liberal movement; Zionism movement; Jewish movement; State Russian Duma; M. Vinaver; V. Jabotinskiy.

Bibliography

Department of the Manuscripts Russian National Library. Ф. 332. ЕА. xp. 82.

Institute for Jewish Research (YIVO). Vinaver. RG 84.

Department of Manuscript of Columbia University. Bakhmetev Arhaive. Vinaver Papers 59.

Evreyskiy narod. [The Jewish People.] St. Petersburg, 1907.

Rassvet. [The Dawn.] St. Petersburg, 1907.

Svoboda i Ravenstvo. [Freedom and Equality.] St. Petersburg, 1907.

Khronika evreyskoy zhizni. [Chronicle of Jewish Life.] St. Petersburg, 1905.

III Vserossiyskiy syezd sionistov v Gelsingforsa. Podrobny otchet. [III All-Russian Congress of the Zionists in Gelsingforsa. Detailed Account.] Petrograd, 1917.

Evreyskaya narodnaya gruppa. Programmnyye polozheniya; Rezolutsii I syezda. [The Jewish People Group. Syllabus.] St. Petersburg, 1907.

S. Pozner, Borba za ravnopraviye // M. M. Vinaver i russkaya obshchestvennost nachala XX v. [Fight of the Equality of the Rights // M. M. Vinaver and Russian Public at the Beginning of the 20th Century.] Paris, 1937.

V polose likvidatsii: Perepiska mezhdru M. Vinaverom i S. Dubnow [In the Region of the Abolition/ Correspondence between M. Vinaver and S. Dubnow] // Vestnik evreyskogo universiteta. 2000. № 3 (21).

V. Jabotinskiy, Povest moikh dnei. [The Tale about My Days.] Tel-Aviv, 1985.

V. Jabotinskiy, Kritikam sionizma. [To The Critics of Zionism.] Odessa, 1905.

B. Borobov, Klassovyye momenty natsionalnogo voprosa. [The Class Moments of the National Question.] Odessa, 1906.

Vospominaniya Rozy Georgievny Vinaver, zheny chlena I Gosudarstvennoy Dumy M. M. Vinavera [The Memoirs of Rose G. Vinaver] // Arkhiv evreyskoy istorii. T. 7. M., 2012.

The Emergence of Modern Jewish Politics: Bundism and Zionism in Eastern Europe / Ed. by Zvi Gitelman. Pittsburg, 2003.

J. Frankel, Prophecy and Politics: Socialism, Nationalism and the Russian Jews, 1862–1917. Cambridge, 2003.

J. Frankel, Crisis, Revolution and Russian Jews. Cambridge, 2009.

J. Frankel, Jewish Politics and the Russian Revolution of 1905. Tel Aviv, 1982.

Ch. Gassenschmidt, Jewish Liberal Politics in Tsarist Russia. 1900–1914. The Modernization of Russian Jewry. N.-Y., 1995.

B. Horowitz, The Jewish Philanthropy and Enlightenment in Late Tsarist Russia. L., 2009.

B. Horowitz, Victory from Defeat: 1905 and the Society for the Promotion of Enlightenment among the Jews of Russia // The Revolution of 1905 and Russia's Jews / *S. Hoffman* and *E. Mendelssohn* (eds.). Philadelphia, 2008

B. Horowitz, Empire Jews. Jewish Nationalism and Acculturation in 19th — Early 20th Century Russia. Bloomington, 2009.

V. Kelner, “Missioner istorii”: Zizn I trudi Simena Dubnow. [The Missioner of the History: Life and Works of Semen Dubnow.] St. Petersburg, 2009.

E. Mendelssohn, Class Struggle in the Pale: The Formative Years of the Jewish Workers Movement in Tsarist Russia. Cambridge, 1970.

A. Orbach, Zionizm and the Russian Revolution of 1905: The commitment to Participate in Domestic Political life // Modern Judaism. 1990.

H. J. Tobias, The Jewish Bund in Russia: From Its Origins to 1905; Cambridge, 1970.

The Revolution of 1905 and Rissia's Jews / *S. Hoffman* and *E. Mendelssohn* (eds.). Philadelphia, 2008.

Vinaver'Saga / H. M. Winaver (ed.). London, 1998.